

№3 2015

ISSN 1694-6308

ПРАВО

И ПОЛИТИКА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«ПРАВО И ПОЛИТИКА»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Арабаев Автандил Анисович – Заслуженный юрист Кыргызской Республики, доктор юридических наук, профессор, заведующий Центром науки, инноваций и государственного языка Юридического института Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Акунов Аалыбек – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социальных наук Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, главный редактор журнала «Политика и общество».

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Канатбек Азиз – кандидат юридических наук, доцент, член Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики, профессор кафедры Мировой политики и международных отношений Дипломатической академии имени К. Дикамбаева при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики, главный редактор Научно-практического журнала «ЗАМАНБАП ИЛИМ».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авакьян Сурен Адиекович – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. Ломоносова (Россия);

Бодио Тадеуш – доктор политических наук, профессор Института политических наук Варшавского университета (Польша);

Дононбаев Алим Дононбаевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Ельцина;

Дуйсенов Еркин Ерманович – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Кобабаев Омрали Кажебаевич – доктор юридических наук, профессор, ректор Университета имени Д. Кунаева (Казахстан);

Молдалиев Орозбек Абдысаламович – кандидат политических наук, профессор, Полномочный представитель Президента в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики.

Мухамеджанов Амон Закирович – доктор юридических наук, профессор, Ректор Ташкентского государственного юридического института (Узбекистан);

Кокотов Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор Уральской государственной юридической академии, главный редактор журнала «Российский юридический журнал» (Россия);

Омукеева Жумакан Алинуровна – доктор политических наук, профессор, ректор Кыргызско-Китайского гуманитарно-экономического института;

Сартаев Султан Сартаевич – заслуженный деятель науки Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Казахского Национального университета имени Аль-Фараби (Казахстан);

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики;

Торопыгин Андрей Владимирович – доктор политических наук, профессор, начальник управления Секретариата Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества (Россия);

Тузельбаев Ергали Ошпанбаевич – доктор юридических наук, профессор, начальник Юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан (Казахстан).

Научно-методический журнал «Право и политика» входит в Перечень периодических научных изданий Кыргызской Республики, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Кыргызской Республики, для публикации основных научных результатов докторских диссертаций по юридическим и политическим наукам.

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики. Регистрационное свидетельство № 1486 от 4 декабря 2008 года.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается исключительно с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции журнала: 720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 132, каб. 204. Телефоны: 311 271 (гл. ред.); (отв. ред.) +996 (312) 89 40 96. Электронные адреса редакции и ответственного редактора: 1) pravo.politika@gmail.com; 2) azizov18spb@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ПРАВО	
<i>Теория и история государства и права</i>	
<i>Луцкий М.И.</i> Борьба галицких украинцев за расширение политических прав накануне и во время Первой мировой войны.....	6
<u><i>Административное право, финансовое право, информационное право</i></u>	
<i>Квасневская Н.Д.</i> Проблема определения понятия административно-правовых основ организации и функционирования судебной системы.....	11
<i>Кушнир С.Н.</i> О формах и методах государственного контроля за деятельностью учебных заведений в Украине.....	15
<i>Литвиненко В.И.</i> Административно-правовой статус субъектов противодействия коррупции.....	20
<i>Негодченко В.А.</i> Опыт Эстонии в сфере реализации государственной информационной политики.....	26
<i>Сербин Р.А.</i> Перспективы развития национальной благотворительности.....	31
<i>Христиначенко Н.П.</i> Об определении понятия и сущности стратегического планирования в научной сфере Украины.....	36
<u><i>Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности</i></u>	
<i>Туркот Н.С.</i> Военная прокуратура в системе органов военной юстиции Украины.....	41
<u><i>Трудовое право и право социального обеспечения</i></u>	
<i>Волинець В.В.</i> Пути совершенствования социально-партнерских отношений в Украине.....	50
<i>Киселева Е.И.</i> Соотношение государственного и договорного регулирования правоотношений в сфере нормирования труда.....	55
<i>Кравченко И.А.</i> К вопросу внутриведомственного контроля за деятельностью органов пенсионного фонда Украины.....	59
<i>Кулик Д.А.</i> Уровни нормативно-правового регулирования института государственной службы в Украине.....	64
<i>Мельничук Н.А.</i> Правовое регулирование отпусков в связи с обучением по трудовому законодательству Украины.....	69
<i>Рунова Н.О.</i> Анализ мировых моделей организации и функционирования государственной службы.....	73
<i>Рыбницкий Г.В.</i> Система взаимных связей и взаимодействия между органами по осуществлению управления предпринимательской деятельностью в Украине.....	79
<i>Спицына А.А.</i> Исторические предпосылки возникновения правового регулирования труда.....	83
<i>Харчук Р.С.</i> Нормотворческая деятельность правительств Франции и ФРГ.....	88
<u><i>Уголовный процесс, криминалистика, ОВД</i></u>	
<i>Губар С.В.</i> Милиция как орган дознания Советской Украины 1927–1939 гг.	92
<i>Татаров О.Ю.</i> Институт частного обвинения на отдельные служебные преступления за уголовным процессуальным кодексом Украины.....	98
<i>Удовенко Ж.В.</i> Некоторые вопросы соблюдения прав и свобод человека при проведении временного доступа к вещам и документам.....	103
<i>Хараберюш А.И.</i> Контрабанда как вид транснационального преступления.....	108
Раздел 2. ПОЛИТИКА	
<i>Костыря И.А.</i> Ценностно-нормативные модели социогенезы и политической культуры в Соединенных Штатах Америки.....	113

Ж.В. УДОВЕНКО,

профессор кафедры криминалистических экспертиз
Национальной академии внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Киев, Украина)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВРЕМЕННОГО ДОСТУПА К ВЕЩАМ И ДОКУМЕНТАМ

Анализируются отдельные положения относительно процессуального порядка проведения временного доступа к вещам и документам, соблюдения при этом прав и свобод человека; обращается внимание на ряд неурегулированных положений Уголовного процессуального кодекса Украины, требующих своего разрешения.

Ключевые слова: уголовное производство, соблюдения прав и свобод, временный доступ и юридические основания его проведения.

Важную роль в проведении досудебного расследования и судебного производства имеют меры обеспечения уголовного производства, предусмотренные практически во всех Уголовных процессуальных кодексах современных государств мира. Реализация указанных мер направлена, с одной стороны, на обеспечение надлежащего, предусмотренного законом порядка досудебного расследования и судебного производства, а с другой – на защиту личности, общества, государства от уголовных правонарушений и выполнения других задач уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 3 ст. 132 Уголовного процессуального кодекса (УПК) Украины, применение мер обеспечения уголовного производства допускается только в случае доказывания следователем, прокурором того, что:

- 1) существует обоснованное подозрение о совершении уголовного преступления такой степени тяжести, что может быть основанием для применения мер обеспечения уголовного производства;
- 2) потребности досудебного расследования оправдывают степень вмешательства в права и свободы личности, о которой говорится в ходатайстве следователя, прокурора;
- 3) может быть выполнено задание, для выполнения которого следователь, прокурор обращается с ходатайством.

Временный доступ к вещам и документам – один из видов обеспечения уголовного производства. Согласно ст. 159 УПК Украины, его суть состоит в предоставлении стороне уголовного производства лицом, во владении которого находятся такие вещи и документы, возможности ознакомиться с ними, сделать их копии и, в случае принятия соответствующего решения следственным судьей, судом, изъять их (осуществить их выемку). Сторонами уголовного производства, которые могут обратиться к следственному судье, суду с ходатайством о временном доступе к вещам и документам, являются как сторона обвинения (следователь, руководитель органа досудебного расследования, прокурор, а также потерпевший и его представитель), так и сторона защиты (подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), их защитники и законные представители).

Разрешение на временный доступ к вещам и документам может быть предоставлено исключительно на основании определения следственного судьи. Это обусловлено тем, что временный доступ к вещам и документам ограничивает права человека, поскольку документы могут касаться как общественной, так и частной его жизни. Их даже временное изъятие или снятия с них копий может отрицательно повлиять на его личные и общественные отношения.

По данным проведенного нами исследования, наибольшее количество ходатайств о применении меры обеспечения уголовного производства по УПК Украины составляют ходатайства о проведении временного доступа к вещам и документам – 73,7%, которые рассматривались следственным судьей местного суда при производстве досудебного расследования. Обусловлено это тем, что вещи и документы имеют важное доказательственное значение, поэтому получения к ним доступа необходимо для их приобщения к материалам

уголовного производства и установления обстоятельств уголовного правонарушения и виновных в нем лиц.

Статистические данные убедительно свидетельствуют, что количество рассмотренных ходатайств о временном доступе к вещам и документам значительно превышает количество рассмотренных ходатайств о применении других мер обеспечения уголовного производства. Поэтому закономерно, что именно в ходе рассмотрения ходатайств о временном доступе к вещам и документам возникает наибольшее количество спорных и проблемных вопросов по практическому применению норм УПК Украины, требующие более внимательного рассмотрения.

Так, УПК Украины, определяя порядок и основания применения временного доступа к вещам и документам, не регламентирует сроков рассмотрения соответствующего ходатайства. Обоснованной является практика деятельности следственных судей, которые при решении вопроса об определении сроков рассмотрения анализируемого ходатайства руководствуются общими принципами уголовного производства. В частности, согласно ч.1 ст.114 УПК Украины, для обеспечения выполнения принципа разумного срока следственный судья, суд имеет право устанавливать процессуальные сроки в пределах предельного срока, предусмотренного этим Кодексом, с учетом обстоятельств, установленных во время соответствующего уголовного производства.

Учитывая разный порядок рассмотрения следственным судьей ходатайств о временном доступе к вещам и документам, закрепленный в УПК Украины, устанавливать процессуальные сроки их рассмотрения целесообразно исходя из следующего:

1. После получения ходатайства о временном доступе к вещам и документам следственный судья осуществляет судебный вызов лица, во владении которого находятся вещи и документы. В таком случае целесообразно назначить рассмотрение ходатайства в срок, необходимый для получения лицом повестки о судебном вызове. В большинстве случаев такие ходатайства рассматриваются в пределах трехдневного срока. УПК Украины возлагает на следственного судью обязанность осуществлять вызов лица, во владении которого находятся вещи и документы, временный доступ к которым планируется получить, для рассмотрения ходатайства в судебном заседании.

В соответствии с ч. 8 ст. 135 УПК Украины, по общему правилу лицо должно получить повестку о вызове или быть уведомленным о нем другим путем не позднее, чем за три дня до дня, когда оно обязано прибыть по вызову. Поэтому рассмотрение ходатайства о временном доступе в этом случае возможно через 7-10 дней (3-5 дней – доставка повестки почтой + 3 дня, предусмотренные указанной процессуальной нормой + выходные). При условии уведомления владельца вещей письмом с заказным уведомлением этот срок увеличивается до 14 дней и больше.

Вместе с тем, в соответствии с требованиями информационного письма Высшего специализированного суда Украины ««О некоторых вопросах осуществления следственным судьей суда первой инстанции судебного контроля за соблюдением прав, свобод и интересов лиц во время применения мер обеспечения уголовного производства» от 5 апреля 2013 года, указанные ходатайства должны начать рассматриваться не позднее трех дней со дня поступления их в суд. По нашему мнению, указанный вопрос следует урегулировать в законодательном порядке, установив срок начала рассмотрения до 5 дней и уполномочив именно следователя по требованию следственного судьи уведомить владельца вещей и документов о дате рассмотрения ходатайства.

2. Если стороной, которая обратилась с ходатайством, доказано наличие достаточных оснований полагать, что существует реальная угроза изменения или уничтожения вещей или документов, ходатайство безотлагательно рассматривается следственным судьей без вызова лица, во владении которого они находятся. Однако при составлении ходатайств следователи злоупотребляют этим правом и зачастую фактически бездоказательно указывают о том, что существует реальная угроза уничтожить документы без какой-либо мотивации. Соответственно и следственные судьи упрощенно подходят к данному вопросу и приходят к выводу о возможности слушания дела без этого лица. Вместе с тем, формулировка о реальности угрозы изменения или уничтожения вещей или документов требует наличия доказательств, при этом

реальность угрозы является оценочной категорией. Это значительно осложняет применение указанной нормы в практической деятельности, поскольку возможность доказывания наличия такой угрозы есть не всегда. В частности, это касается производств, которые только начаты и еще не проведено достаточно следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий. Именно их результаты могли бы доказать следственному судье, что лицо, которое не является подозреваемым и во владении которого находятся документы, важные для расследования, может сознательно их заменить или уничтожить с целью избежания ответственности или содействия в этом другим лицам. Считаем, что основания, на которые ссылается следователь или другой участник уголовного производства в ходатайстве, должны быть исследованы и оценены по внутреннему убеждению судьи, в каждом конкретном случае исходя из принадлежности, достаточности и допустимости доказательств, собранных органом досудебного расследования в подтверждение указанных обстоятельств.

В ч. 2 ст. 163 УПК Украины заложен слишком высокий стандарт доказывания для решения вопроса о временном доступе к вещам и документам. Предоставление достаточных доказательств реальности угрозы является затруднительным, поскольку требует анализа и оценки субъективной заинтересованности лица, во владении которого находятся вещи и документы, его намерений и подтверждения их определенными документами. Ошибочная оценка реальности такой угрозы может привести к уничтожению, сокрытия вещей и документов, важных для производства досудебного расследования.

Одной из проблем, возникающих при рассмотрении ходатайств о временном доступе к вещам и документам, является отсутствие в ходатайстве следователя сведения о юридическом или физическом лице, которое должно предоставить временный доступ к вещам и документам. В ст. 160 УПК Украины не содержатся требования к ходатайству об указании в нем адреса владельца вещей или документов, о временном доступе к которым ходатайствует следователь. В практической деятельности имеются случаи отказа в таких случаях в удовлетворении ходатайств (например, не указано наименование юридического лица или адрес юридического лица (представительства), где хранится необходимая информация; отсутствует адрес юридического лица, по которому следует изъять документы). Согласно п. 4 ч. 1 ст. 164 УПК Украины, эти сведения должны быть указаны в постановлении следственного судьи, а в ч. 1 ст. 163 УПК Украины предусмотрено, что следственный судья должен осуществить судебный вызов такого лица. Считаем, следует признать правильной практику следственных судей, которые требуют от следователя или другого участника уголовного судопроизводства, который обратился с ходатайством, обязательного изложения этих сведений в ходатайстве, ссылаясь на указанные нормы закона, а в противном случае – отказывают в удовлетворении таких ходатайств. Поскольку, по существу, без указания на лицо, которое должно предоставить доступ к вещам и документам, такое ходатайство является беспредметным и не может быть признано обоснованным. Поэтому следует внести дополнения в ч. 2 ст. 160 УПК Украины, предусмотрев необходимость указания в ходатайстве сведений о физическом или юридическом лице, во владении которого находятся или могут находиться вещи или документы (в частности, имя (наименование) лица и его адрес).

При рассмотрении ходатайства необходимо доказать:

- 1) факт пребывания или возможности пребывания вещей или документов во владении определенного физического или юридического лица;
- 2) факт того, что объекты не относятся к вещам и документам, к которым запрещен доступ и которые определены в ст. 161 УПК Украины;
- 3) их существенное значение для установления важных обстоятельств в уголовном производстве;
- 4) невозможность их получения без производства временного доступа (это обстоятельство обязан учесть следственный судья в соответствии с ч. 4 ст. 132 УПК Украины);
- 5) необходимая форма временного доступа (ознакомление, изготовление копий или изъятие (выемка)). Учитывая положения ч. 1 ст. 159 УПК Украины, следственный судья должен давать разрешение на ознакомление с вещами и документами, изготовление их копий или разрешать изъятие вещей и документов, если эти требования дополнительно обоснованы в ходатайстве. В п. 18 вышеупомянутого Информационного письма Высшего

специализированного суда Украины, указывается об исключительном характере изъятия вещей или документов (ч. 7 ст. 163 УПК Украины) во время получения доступа к вещам и документам.

Таким образом, необходима конкретная норма, которая бы четко определяла исчерпывающий перечень обстоятельств, по которым сторона уголовного производства могла бы в ходатайстве о временном доступе к вещам и документам инициировать вопрос о производстве изъятия таких вещей или документов. Следственный судья, в свою очередь, установив факт доказанности таких обстоятельств, будет вправе принять решение о предоставлении разрешения на такое изъятие.

Целесообразно также предусмотреть в уголовном процессуальном законе норму, которая бы обязывала при рассмотрении ходатайства о временном доступе к вещам и документам, в котором поднимается вопрос их изъятия, учитывать интересы третьих лиц. Они не являются ни стороной уголовного производства, ни владельцами вещей или документов, однако их права и интересы непосредственно затрагиваются и могут быть нарушены при изъятии вещей или документов.

При рассмотрении и разрешении ходатайств о временном доступе к вещам и документам следует учитывать добровольность их предоставления владельцем и отсутствие оснований полагать, что владелец вещей и документов будет пытаться их изменить или уничтожить.

Как показывает судебная практика, самыми распространенными документами, с ходатайствами о временном доступе к которым обращаются стороны уголовного производства, являются документы, которые содержат охраняемую законом тайну – врачебную, тайну совершения нотариальных действий, банковскую тайну. Особо истребованной является информация, находящаяся у операторов и провайдеров телекоммуникаций, о связи, абоненте, предоставлении телекоммуникационных услуг, в том числе получения услуг, их длительности, маршрутов передачи и т.д. Специфика такой информации, содержащая охраняемую законом тайну, предусматривает дополнительные требования по составлению ходатайств о временном доступе к вещам и документам. В соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 160 УПК Украины, в ходатайстве должна указываться возможность использования в качестве доказательств сведений, содержащихся в вещах и документах, и невозможность другими способами доказать обстоятельства, которые предполагается добыть с помощью этих вещей и документов. При рассмотрении таких ходатайств нередки случаи отсутствия данных, подтвержденных соответствующими доказательствами, о принадлежности телефонного номера оператора определенному лицу; принадлежности номера IMEI определенному мобильному телефону; о связи между номером абонента или IMEI определенного телефона с обстоятельствами уголовного правонарушения.

В практической деятельности фактически, чтобы, например, получить определение следственного судьи о временном доступе к сведениям об открытых банковских счетах, движении средств по ним, кредитных делах, хранящихся в банковских учреждениях, необходимо дожидаться явки в суд представителя соответствующего банка. При этом явка в орган досудебного расследования и суд представителя такого учреждения или представителя оператора мобильной связи, не имеющего представительства в регионе, где осуществляется расследование, выглядит сомнительной и никоим образом не гарантированной. Поэтому крайне сложно выполнить требования ч. 4 ст. 163 УПК Украины относительно судебного вызова по повестке к следственному судье лица, во владении которого находятся вещи и документы. В таких случаях следственный судья, суд могут использовать другие, чем повестка, средства вызова, в частности: электронной почтой или факсимильной связью, осуществление вызова по телефону или телеграммой (ч. 1 ст. 135 УПК Украины). Как вариант разрешения этого вопроса – исключение из ч. 4 ст. 163 УПК Украины указания на неприбытие в суд без уважительных причин как обстоятельства, делающего невозможным рассмотрение ходатайства.

При осуществлении судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном производстве следственным судьям необходимо учитывать, что в УПК Украины предусмотрено несколько процессуальных действий, которые имеют

определенное сходство. В частности, в ст. 159 и п. 7 ч. 1 ст. 162 УПК Украины предусмотрен временный доступ к документам, которые находятся у операторов и провайдеров телекоммуникаций и содержат информацию о связи, абоненте, предоставлении и получении телекоммуникационных услуг, их продолжительности, содержании (выходные или входные соединения, SMS, MMS и т.д.), маршрутах передачи. Вместе с тем, в статьях 263 и 268 УПК Украины предусмотрены такие негласные следственные (розыскные) действия, как снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей и установления местонахождения радиоэлектронного средства соответственно. Их разница заключается в следующем:

- действия, предусмотренные статьями 263 и 268 УПК Украины, относятся к негласным следственным (розыскным), разрешение на проведение которых предоставляет следственный судья суда апелляционной инстанции. Информация об этих действиях, в соответствии с Законом Украины «О государственной тайне» и п.п. 4.12.4 и 4.12.5 Свода сведений, составляющих государственную тайну, утвержденного приказом Службы безопасности Украины от 12 августа 2005 года № 440, содержит сведения, составляющие государственную тайну. В то же время действия, предусмотренные ст. 159, п. 7 ч. 1 ст. 162 УПК Украины, являются мерами обеспечения уголовного производства, разрешение на проведение которых дает следственный судья суда по месту производства досудебного расследования, при этом сведения о таких действиях не составляют государственной тайны;

- временный доступ предоставляется к документам, которые содержат информацию о связи, абонента, предоставления телекоммуникационных услуг, в том числе получения услуг, их продолжительность, содержание (выходные или входящие соединения, SMS, MMS и т.д.), маршруты передачи т.д. и не дают возможности вмешаться в частное общение и получить доступ к содержанию передаваемой информации. А снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей (ст. 263 УПК Украины) является разновидностью вмешательства в частное общение, поскольку при этом осуществляется доступ к содержанию сообщений любого вида, передаваемых лицом во время связи;

- в статьях 159, 162 УПК Украины предусмотрено получение следователем (прокурором) информации о связи, которая состоялась в прошлом, в том числе о местонахождении радиоэлектронного средства в определенный день и время. Одновременно в ст. 268 УПК Украины определено как негласное следственное (розыскное) действие – установление местонахождения радиоэлектронного средства. Это действие предполагает локализацию (мониторинг) местонахождения радиоэлектронного средства в режиме реального времени, позволяет получить информацию о том, где находится такое средство на момент наблюдения за ним, определить маршрут его пребывания.

Таким образом, для усовершенствования процедуры проведения временного доступа к вещам и документам считаем возможным:

- дополнить ч. 2 ст. 160 УПК Украины пунктом 3¹ следующего содержания: «имя (наименование) лица, во владении которого находятся или могут находиться вещи или документы, и ее адрес»;

- ч. 2 ст. 163 УПК Украины изложить в следующей редакции: «Если лицо, обратившееся с ходатайством, докажет наличие разумного подозрения о возможности изменения или уничтожения вещей или документов, ходатайство может быть рассмотрено следственным судьей, судом без вызова лица, во владении которого они находятся»;

- второе предложение ч. 4 ст. 163 УПК Украины изложить в следующей редакции: «Неприбытие по судебному вызову лица, во владении которого находятся вещи и документы, или неуведомление о причинах неявки не является препятствием для рассмотрения ходатайства».